

Глава 1026: Испытать свой меч (II)

Бе Янхун передал все, испытанное в битве между Божествами, в разум Чэнь Чаншэна.

Язык Континента Священного Света был немного похож на Драконий язык.

Когда он был ребенком и запоминал последнюю книгу Даосского Канона в старом храме Синин, он узнал от своего учителя, как необходимо произносить эти слова.

В пещере под Новым Северным Мостом он провел очень долгое время, изучая Драконий язык от маленькой Черной Драконихи.

Лорд Демонов мог понимать слова Ангела Священного Света, и Чэнь Чаншэн тоже мог понять небольшую часть.

Хотя смысл не был ужасно точным, он знал, что Ангел не звал его вором огня.

Смысл этих слогов был больше похож на 'потомка света' или 'наследника света'.

Но что это означало?

Чэнь Чаншэн не понимал.

Изменение в глазах Ангела, появление жестокости, строгости и ужаса не возникло из-за позиции Ангела к Чэнь Чаншэну, а из своеобразной настороженности.

Ангел вдруг появился за бурей мечей.

Не было звука, не было действия. Даже не двигаясь, он, казалось, покинул свое изначальное место.

Одна только странность происходящего могла вызвать дрожь в страхе. Как будто Ангел мог полностью игнорировать высочайшие законы мира.

Ангел посмотрел на Чэнь Чаншэна в буре мечей, поднимая копье света.

Чэнь Чаншэн стоял перед слепым музыкантом.

Слепой музыкант знал, что он хотел делать.

Ветер подул на его белые волосы.

Его пальцы коснулись струн цитры.

Цитра издала кусачие и скорбные ноты, наполняясь невероятным нежеланием.

Если бы он не подвергся засаде главы секты, он, вероятно, уже был бы в Божественном Домене. Даже если он все еще не был ровней этому Ангелу Священного Света, этого было бы достаточно для битвы.

Действительно сожалел!

Но... и что!

Ноты цитры вдруг увеличились в высоте звука, и все сожаление превратилось в волю

сражаться, атакуя Ангела!

Под влиянием нот цитры мечи в небе загудели, вибрируя так быстро, что их было невозможно разобрать.

Завывающие зимние ветра подняли желтые пески, но они не смогли подняться с земли.

Область над землей была заполнена нотами цитры и намерениями меча.

Слепой музыкант сжигал всю свою истинную эссенцию, чтобы высвободить свою сильнейшую атаку.

Энергия массива мечей Храма Южного Ручья была задействована до максимума.

Ангела это не беспокоило, и он тем более не пытался уклоняться. Он просто стоял там, спокойно наблюдая за Чэнь Чаншэном.

Ноты цитры и намерения меча исчезли.

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант все это время смотрели на Ангела, так что они знали, что он ничего не делал.

Даже если у этого Ангела было божественное тело невообразимого идеала, как их атаки могли не оставить и единого изъяна?

Как могли намерения меча и ноты цитры, заполнившие небо, промахнуться?

Как это было возможно?

Чэнь Чаншэн вдруг заметил поток света в темноте.

Это был невероятно слабый свет, как огоньки костра, который горел всю ночь.

Но это был исключительно ясный поток света. Он явно следовал какому-то порядку, перемещался в каком-то направлении.

Он подумал о возможности, меняясь в лице.

Может ли быть возможно, что в тот миг, когда эти намерения меча и ноты цитры ударили, Ангел отступил в темноту, а затем вернулся.

Как и то, что случилось у задних врат всего несколько мгновений назад.

Если этот эксперт из другого мира действительно был настолько быстрым, как его можно было победить?

.....

.....

Ангел спокойно смотрел на Чэнь Чаншэна в массиве мечей, снова меняясь во взгляде.

Это было очень медленное изменение, но у него был большой импульс, как у морей, превращающихся в тутовые поля, как у моря звезд, превращающегося в могилу света.

Эта суровость, эта жестокость, этот ужас снова превратились в безразличие, но это безразличие сейчас было окрашено парой неясных вещей.

Чэнь Чаншэн почувствовал, как по его телу пробежался холод, когда увидел глаза Ангела.

Это был не страх, а эффект того страха много лет назад, оставшийся в его сердце.

Когда ему было десять лет, одинокая гора в Могиле Облаков взорвалась безумным воем многих монстров.

Пока его старший брат Юй Жэнь обдувал Чэнь Чаншэна у кровати, он иногда поворачивался посмотреть на ту далекую гору.

Чэнь Чаншэн очень хорошо запомнил, что когда глаза его старшего брата поворачивали голову, в его глазах были те же самые эмоции.

Ангел поднял копьё света и бросил его в бурю мечей.

Мечи, естественно, ответили, и массив мечей, текущий, как облако, крепко запечатал весь мир.

Раздался бум, и весь песок на земле подпрыгнул вверх, преодолевая непреодолимую ранее грань.

Казалось, как будто земля во внутреннем дворе поднялась на полметра.

Чэнь Чаншэн и слепой музыкант аналогично как бы погрузились на полметра в землю.

Что было под землей? Бездна или тюрьма богов?

Яростные ветра подули на них, после чего были разрублены нотами цитры.

Музыкант опустил голову, и его руки залетали по струнам. Рана на его левом плече раскрылась, разбрасывая кровь.

Духовное чувство Чэнь Чаншэна было связано с массивом мечей, так что он вмиг побледнел.

Копьё света остановилось за бурей мечей.

Но в следующее мгновение острое и яркое копьё выглянуло из пустоты глубоко внутри бури мечей!

Только когда Чэнь Чаншэн увидел то яркое острое копьё перед своими глазами, он осознал, что массив мечей Храма Южного Ручья просто не мог блокировать атаки этого Ангела!

Струны цитры лопнули, закручиваясь, как усы дракона, и крепко обвиваясь вокруг острия копья.

Все пальцы слепого музыканта были вмиг разорваны ужасающей силой в этих струнах, повсюду разбрызгивая кровь.

Чэнь Чаншэн поднял меч, держа его горизонтально перед собой.

Раздался хлопок, когда середина Ножен Свода блокировала копье.

Раздался душераздирающий скрип.

Это не был скрип копья против Ножен Свода.

Это был звук непрестанной дрожи костей в его теле.

Казалось, что в этом острие копья, выглядывающем из темноты, не было ничего особенного кроме его яркости.

Но Чэнь Чаншэн и слепой музыкант смогли почувствовать вес на нем.

Этот вес нельзя было описать горами.

Этот вес был миром.

Это была мощь мира.

Могли ли люди выдержать ее?

У Чэнь Чаншэна было безупречное телосложение, и он купался в истинной крови дракона. Тело с таким уровнем крепости было трудно найти, даже если обыскать весь мир.

Но он нашел невозможным выдерживать силу, передаваемую этим острием копья. Он близился к уничтожению, близился к своей смерти.

Мечи были соединены с его разумом, так что ощутили опасность, перед которой он предстал, но не могли предложить помощь.

Они блокировали копье света в руках Ангела, и давление, которое они выдерживали, было даже больше.

Буря была немного беспорядочной.

Массив мечей Храма Южного Ручья тоже был немного беспорядочным.

Если бы не тот факт, что Ангел, похоже, знал о возможных действиях Чэнь Чаншэна, возможно, массив мечей уже был бы пронзен тираническим копьем.

Даже так Чэнь Чаншэн и музыкант уже были на переломной точке.

Лорд Демонов спокойно наблюдал за происходящим. Он не действовал согласно стилю Города Сюэлао и не говорил легонько 'Прощайте навсегда, Ваше Святейшество', потому что знал, что у Чэнь Чаншэна все еще остались козыри.

Это мог быть Сад Чжоу, Мир Зеленого Листа, или, возможно, что-то еще.

Пока эти козыри не будут исчерпаны, он не поверит, что Чэнь Чаншэн мог умереть.